

На 11 коррозийных препаратах (31,4 % наблюдений) она делилась на вентральную, дорсальную и нижнеполюсную артерии. На 6 препаратах (17,1 % наблюдений) деление почечной артерии происходило на две вентральные артерии и одну дорсальную. На 3 препаратах (8,5 % наблюдений) почечная артерия разветвлялась на верхнюю полюсную артерию, центральную и нижнюю полюсную ветви. *Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ, грант № 19-315-90033.*

Вагапова В. Ш., Валиуллин Д. Р., Рыбалко Д. Ю., Минигазимов Р. С., Борзилова О. Х. (г. Уфа, Россия)

ВАРИАНТЫ СТРОЕНИЯ ЖИРОВОГО ТЕЛА КОЛЕННОГО СУСТАВА

Vagapova V. Sh., Valiullin D. R., Rybalko D. Yu., Minigazimov R. S., Borzilova O. Kh. (Ufa, Russia)

VARIANTS OF STRUCTURE OF THE OF THE KNEE FAT PAD

Жировое тело (ЖТ) коленного сустава нами изучено на 48 трупах людей зрелого возраста анатомическими и гистологическими методами. По результатам работы установлено, что по локализации следует выделять поднадколенниковые и наднадколенниковые жировые тела, боковые околонадколенниковые отростки и поднадколенниковую жировую складку. Медиальный околонадколенниковый отросток в 78 % случаев достигает середины основания надколенника и в 22 % случаев продолжается до наружного его края и срастается с латеральным таким же отростком, формируя вокруг надколенника жировое кольцо. Латеральный околонадколенниковый отросток в 48,7 % случаев заканчивается на уровне верхней трети латерального края, в 33,3 % случаев — на уровне середины и в 18 % — в пределах нижней трети этого края. Знание вариантов строения частей ЖТ имеет значение для артроскопической и МРТ-диагностики и лечения его повреждений. Также необходимо иметь в виду, околонадколенниковое жировое кольцо и наднадколенниковое ЖТ наблюдаются, как правило, у людей брахиморфного типа телосложения и у лиц, имеющих избыточную массу тела. Представляют практический интерес половые отличия возрастных изменений ЖТ: у мужчин размеры его частей с возрастом увеличиваются, а у женщин, наоборот, уменьшаются. Медиальный околонадколенниковый отросток по сравнению с другими отделами жирового тела больше подвержен индивидуальным особенностям: в 11,4 % случаев этот отросток расширяется над основанием надколенника до 20–30 мм. Половые, возрастные и индивидуальные особенности строения ЖТ обеспечивают, по нашему мнению, биомеханические характеристики коленного сустава у разных людей и, следовательно, частоту и патогенез его травм и заболеваний.

Вагапова В. Ш., Щербяков Д. А., Симонов А. В., Малышева Т. Ю. (г. Уфа, г. Тюмень, Россия)

СИНДРОМ НЕМОГО СИНУСА КАК ВАРИАНТ ГИПОПЛАЗИИ ВЕРХНЕЧЕЛЮСТНОЙ ПАЗУХИ

Vagapova V. Sh., Shcherbakov D. A., Simonov A. V., Malysheva T. Yu. (Ufa, Tyumen, Russia)

SILENT SINUS SYNDROME AS A VARIANT OF MAXILLARY SINUS HYPOPLASIA

Гипоплазия верхнечелюстной пазухи (ВЧП) в комбинации с гипоплазией крючковидного отростка решетчатой кости может приводить как к развитию хронического риносинусита, так и к развитию синдрома немого синуса (СНС). В работе выполнен анализ компьютерных томограмм пациентов, прошедших обследование в отделении лучевой диагностики ГБУЗ ТО «Областная клиническая больница № 1» (г. Тюмень). Обследовали 450 пациентов: 262 мужчины и 188 женщин, средний возраст 46,3 года. Рентгенологические находки в виде гипоплазии ВЧП и крючковидного отростка расценивались нами как гипоплазия ВЧП тип II, согласно классификации, предложенной W. E. Volger и др. (1990). По результатам исследования I тип гипоплазии в виде одностороннего или двустороннего уменьшения в размерах ВЧП (по отношению к объему ипсилатеральной глазницы) при нормальном строении крючковидного отростка и решетчатой воронки идентифицирован у 12 пациентов. Ко II типу гипоплазии ВЧП отнесены 25 пациентов, у которых оказались гипоплазированными ВЧП и крючковидный отросток, при этом в 18 из 25 случаев ВЧП тотально заполнена содержимым, верхняя челюсть уменьшена в размерах, нижняя стенка глазницы ниже контралатеральной, данное состояние мы расценивали как СНС. III тип гипоплазии бы обнаружен у 11 пациентов в виде отсутствия крючковидного отростка решетчатой кости и ВЧП — аплазия ВЧП, область решетчатой воронки была представлена только назомаксиллярными карманами. Отсутствие активных жалоб у 38 из 48 пациентов требует расширения представлений о вариантной анатомии ВЧП.

Василенко С. А., Кутузова Л. А., Лугин И. А., Харченко С. В., Шаповалова Е. Ю. (г. Симферополь, Россия)

МОРФОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ОРГАНОГЕНЕЗА ПОЧЕК КРЫС, РАЗВИВАВШИХСЯ В УСЛОВИЯХ БЛОКАДЫ Ca^{2+} -КАНАЛОВ L-ТИПА

Vasilenko S. A., Kutuzova L. A., Lugin I. A., Kharchenko S. V., Shapovalova Ye. Yu. (Simferopol, Russia)

MORPHOLOGICAL CHARACTERISTIC OF ORGANOGENESIS OF RAT KIDNEY DEVELOPED DURING THE BLOCKADE OF Ca^{2+} L-TYPE CHANNELS

Целью работы было изучение влияния умеренной и полной блокады кальциевых каналов L-типа на морфогенез метанефроса. Исследовали плоды 20 беременных крыс линии Вистар массой 250–270 г, которые были разделены на контрольную (КГ) и две экспериментальные группы (ЭГ). Животные 1-й ЭГ получали терапевтическую дозу дигидрохлорида нифедипина (Sigma-Aldrich, Gillingham, UK) (ТДН) — 127 мг/кг; 2-й ЭГ — токсическую дозу нифедипина (ТкДН) — 762 мг/кг. Морфометрию метанефроса плодов проводили в срезах, окрашенных Н&Е, с помощью программы ImageJ. Влияние ТДН на развитие метанефроса приводит к незначительному замедлению развития

почек и деформации почечных телец. Первые изменения фиксируются на 18-е сутки. В этом возрасте, как и в КГ, имеются 4 генерации нефронов, но нефроны 4-й генерации обозначены только шарообразным сгущением клеток метанефрогенной бластемы. У нефронов 1-й генерации встречаются деформированные почечные тельца. Канальцевая система имеет расширенный просвет, особенно в дистальных отделах. ТкДН оказывает заметно большее воздействие на органогенез окончательных почек. На 22-е сутки в метанефросе меньше генераций нефронов, чем в КГ. Имеются нефроны с расширенным просветом канальцев и без сосудистых клубочков. Такие нефроны разбросаны по всему корковому веществу. Интерстиций отечный. Таким образом, блокада кальциевых каналов L-типа приводит к дозозависимым морфологическим изменениям в органогенезе метанефроса.

Васильев Ю. Г., Берестов Д. С. (г. Ижевск, Россия)

**РАЗВИТИЕ МИКРОЦИРКУЛЯЦИИ
В МЕДИАЛЬНОМ КОЛЕНЧАТОМ ТЕЛЕ КРЫС**

Vasilyev Yu. G., Berestov D. S. (Izhevsk, Russia)

**THE DEVELOPMENT OF MICROCIRCULATION
IN THE RAT CORPUS GENICULATUM MEDIALE**

Исследовали медиальное коленчатое тело 120 крыс 10, 11, 12, 15, 17, 19 сут эмбриогенеза, новорожденных, 2 нед, 1, 3, 6, 12 мес после рождения. Первичный ангиогенез наблюдается с конца 11-х суток эмбриогенеза. Превазоиды направлены радиально и поперечно, образуя примитивные сосудистые модули. Экспрессия S-100 проявляются на 12-е сутки, а глиального фибриллярного кислого белка — на 15-е сутки эмбриогенеза. К 15-м суткам образуется закладка медиального коленчатого тела. В указанный срок капиллярные петли — полигональной формы, сохраняя модульную организацию. На 17-е сутки пренатального онтогенеза в ядре появляются юные нейроны, увеличивается число микрососудов (удельная длина микрососудов в ядре — $129,8 \pm 12,6$ мм/мм³). У новорожденного крысенка микроциркуляторное русло приобретает непрерывный тип. Удельная длина микрососудов в ядре — $372,4 \pm 27,9$ мм/мм³. Сосудисто-капиллярные петли охватывают до нескольких десятков нейронов. К концу 2-й недели у крысят имеется хорошо развитая сеть капилляров, тем не менее, сильно уступающая взрослому животному (удельная длина микрососудов — $389,6 \pm 16,4$ мм/мм³, $p > 0,01$). Максимальное число микрососудов в ядрах наблюдается к концу 1-го месяца после рождения, когда их число удельная длина достигает $654,4 \pm 19,8$ мм/мм³. К концу 12-го месяца сравниваемая величина составила $542,8 \pm 14,6$ мм/мм³. Тем не менее, усложнение структуры микрососудистого русла и сильное развитие нейропиля сопровождается снижением числа нейронов в пределах отдельных капиллярных петель, что ведет к индивидуальному характеру сосудисто-трофического обеспечения отдельных нейронов на фоне непрерывного типа сосудистого русла.

Васильева А. М. (г. Ижевск, Россия)

**МЕТОД ФЕРМЕНТНОГО ОПРЕДЕЛЕНИЯ
ТЯЖЕСТИ ПАНКРЕАТИТА**

Vasilyeva A. M. (Izhevsk, Russia)

**METHOD OF ENZYMATIC DETERMINATION
OF THE SEVERITY OF PANCREATITIS**

Исследования показали, что определение содержания ферментов в крови имеет важное диагностическое значение при выявлении степени тяжести панкреатита. Наиболее часто в практике определяют содержание в крови амилазы, общего билирубина, мочевины и АЛТ. Были исследованы 30 образцов по 2 мл венозной крови у хирургических больных с патологией поджелудочной железы 20 мужчин и 10 женщин 40–70 лет. Полученные данные были обработаны в статистической программе SPSS Statistics. Результаты полученных анализов сравнивали с нормальными показателями и были получены следующие данные: показатель фермента амилазы — с ошибкой средней арифметической в 893,9 ($p \leq 0,05$), показатель АЛТ — с ошибкой в 49 ($p \leq 0,05$), показатель мочевины — с ошибкой в 4,5 ($p \leq 0,01$). На основании этих данных, мы предположили, что значение показателя мочевины в анализе крови у пациентов с патологией поджелудочной железы можно использовать в качестве критерия диагностики панкреатита на ранних стадиях заболевания. Полученные результаты показали, что значение мочевины в общем анализе крови дает наиболее точную оценку в определении тяжести панкреатита.

Васюков М. Н., Корыстов А. В., Малыгина О. Я.
(г. Оренбург, Россия)

**ТОПОГРАФОАНАТОМИЧЕСКИЕ ИЗМЕНЕНИЯ
ГРУДНОГО ОТДЕЛА ПИЩЕВОДА ПОСЛЕ ПНЕВМОНЭКТОМИИ**

Vasyukov M. N., Korystov A. V., Malygina O. Ya.
(Orenburg, Russia)

**TOPOGRAPHIC-ANATOMICAL CHANGES
OF THE THORACIC ESOPHAGUS AFTER PNEUMONECTOMY**

Исследование включало анализ компьютерных томограмм 50 пациентов, больных раком легкого, которым была выполнена пневмонэктомия: 26 — слева и 24 — справа. Томограммы выполняли до операции и через 12 мес после вмешательства. Положение пищевода анализировали на уровне Th_{II}–Th_{XI}, на аксиальных срезах, относительно двух линий: вертикальной, проходящей через середину тела позвонка, и горизонтальной, проходящей через передний край тела грудного позвонка. В первом случае оценивалось боковое смещение, во втором — переднезаднее. Исследования показали, что пищевод смещается не только в сторону операции, но и кзади. Латеральное смещение органа происходит на всех уровнях (Th_{II}–Th_{XI}). Независимо от стороны операции наибольшее боковое смещение отмечалось на уровне Th_V–Th_{VIII}. В этом диапазоне после операции справа пищевод смещался на 30,0–33,8 мм, после вмешательства слева — на 31,3–36,7 мм ($p = 0,515$). Анализ положения пищевода в переднезаднем направлении показал, что характер смещения зависит от стороны вмешательства. После пневмонэктомии слева наиболь-